этого последнего слова Кириллу. Так ли это? Прежде всего необходимо отметить, что текст, напечатанный Х. М. Лопаревым, не может претендовать на принадлежность Кириллу уже по одной той причине, что список Общества древней письменности, на который до сих пор обычно опирались исследователи, — список первой группы, т. е. список, где четвертая редакция слова читается уже в несколько переработанном виде (списки второй группы, как было уже указано, ближе передают архетип этой редакции). Кроме того, так ли уж необъяснима „странная" идея Кирилла „в радостный праздник" коснуться событий крестной смерти Христа? Почему нельзя допустить, что Кирилл здесь (имею в виду первую редакцию слова) сознательно, руководствуясь чисто художественными соображениями, прибегнул к контрастному сопоставлению двух тем, скорбной и радостной, минорной и мажорной. Антитеза — прием, нередко применяемый Кириллом, характерный для „похвального" красноречия. Что касается надписания, то опубликованный Х. М. Лопаревым список в этом отношении уникален; все остальные списки анонимны, за исключением списка собр. Погодина № 187 (список первой группы), надписанного именем Иоанна Златоуста, и списков собр. Барсова № 1415, собр. Пискарева № 125 и собр. Титова № 759 (списки второй группы), надписанных именем Григория, архиепископа Антиохийского. В список Общества древней письменности имя Кирилла Туровского несомненно попало в порядке вторичного приурочения — по сходству слова „во святую великую суботу" со словом Кирилла Туровского; ссылка на надписание в данном случае вообще не довод, ибо оба слова генетически между собой связаны, и имя Кирилла в четвертую редакцию свободно могло попасть из своего первоисточника — первой редакции. Как видим, у нас нет достаточных оснований слово, напечатанное Х. М. Лопаревым, приписывать Кириллу Туровскому, тем более отстаивать, как это делал В. П. Виноградов, его „первоначальность" по отношению к первой, основной редакции.

Четвертая редакция слова во многом существенно сократила свой первоисточник, переставила отдельные эпизоды (плач богородицы разбит на две части, одна читается в начале слова, вторая в конце, над гробом Иисуса), дополнила плач Иосифа почти буквальной выпиской из Епифания Кипрского и пр.[1]

Некоторые списки первой редакции слова, например, список собр. Уварова, № 329(384)(612), XV—XVI вв., выделяют „страстную" часть слова особым примечанием на полях: „Отселе чти в великую субботу"; „возможность выделения из него особой части давалась, следовательно, самым текстом, — правильно указал в свое время еще А. И. Пономарев, которому аналогичные факты были известны, — и в силу этого особая редакция его легко могла явиться совершенно независимо от намерений автора".[2] Несомненно, что так и было в действительности.

Пятая и шестая редакции слова свидетельствуют, что наряду с попытками приурочить слово только к „страстной" неделе были и обратные — приурочить слово только к неделе мироносиц; в таких случаях отбрасывалась вся „страстная" часть слова.

Пятая редакция известна мне по следующим спискам *ГПБ*: Златоуст собр. Титова, № 755 (3009), XVII в., лл. 230 об. — 235; Златоуст собр. Титова, № 757 (2067), XVII в., лл. 331—338; сб. собр. Погодина № 1002, XVII в., лл. 388 об. — 396 об.; Златоуст собр. Ти-

---

[1] Ср.: Х. Лопарев, ук. соч., стр. 14—16.
[2] А. И. Пономарев. Св. Кирилл, епископ Туровский. . ., стр. 189.